

УДК 378.1

ЖИВОЙ РЕЗЕРВ ОБРАЗОВАНИЯ

(Рец. на кн.: Листенгартен В. С. Книги о людях Воронежского государственного университета. 2000–2012 годы. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2013. – 108 с.)

В. М. Акаткин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 декабря 2013 г.

Аннотация: в статье на фоне анализа монографии В. С. Листенгартена, посвященной 95-летию Воронежского государственного университета, автор размышляет о проблемах высшего образования, общественной и культурной жизни университета, о роли личности преподавателя в учебном процессе, о почетном звании «Университетский человек».

Ключевые слова: образование, воспитание, реформирование, Болонский процесс, преподаватель, студент, человеческий фактор, бюрократизация, общее университетское дело, подвижник, «университетский человек».

Abstract: the article is devoted to the analysis of the monograph V. S. Listengartena reflections on the problems of higher education, public and cultural life of the University, about a role of personality of a teacher in the educational process, on the honorary title «University people».

Key words: education, education reform, the Bologna process, teacher, student, human factor, bureaucratization, total University case, the ascetic, «University people».

В канун 95-летия ВГУ вышла в свет вполне ожидаемая работа доцента В. С. Листенгартена «Книги о людях Воронежского государственного университета. 2000–2012 годы» с предисловием профессора О. Г. Ласунского. В подготовке ее к изданию участвовали многие, что говорит о важности и своевременности этого труда.

Об этой «книге о книгах», как сказано в аннотации, нельзя не отозваться, потому что всем своим строем и содержанием она касается каждого из нас, потому что вся она, от первой до последней страницы, – о человеческом факторе в образовании, о чем мы говорим весьма редко, как-то стесняясь, а все больше о реформировании, о Болонском процессе, об инновациях, о стандартах и программах и т.п. Книга В. С. Листенгартена адресована всем, кому небезразличны «история и сегодняшний день ВГУ и высшей школы в целом». А это значит, что материалы и проблемы, затронутые в ней, заслуживают широкого обсуждения.

Реформированию образования, кажется, не видно ни конца ни края. В перманентных перетрясках оно теряет устойчивость, наработанную полноту и уверенность, постепенно превращаясь в некий ситуативный, рыночно-обслуживающий

ритуал. Для восстановления своего высокого статуса и самодостаточности его участники невольно обращаются к опыту прошлого (классического и советского), к воспоминаниям о подвижниках школьного и университетского поприща. Намечаемая перспектива бесконтактного, обезличенного образования ставит перед вузовским сообществом новые, не менее тревожные вопросы. И главный из них: способно ли такое образование саморазвиваться? Сумеет ли оно достойно ответить на гуманитарные и научно-технологические запросы общества? Какие двери откроются перед университетским выпускником в наши дни? Только во встречном движении общества и образования возможны подлинные, жизнотворяющие сдвиги, а не обманные прожекты. Так было в прошлом, так должно быть и завтра.

Понукая образование, требуя от него ответа на «вызовы времени», мы редко говорим о том, что это за «вызовы» и порой забываем о глубинной сути. Образованный человек, в современном понимании, – это начитанный, грамотный специалист с дипломом. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля это «научно развитый, воспитанный» человек. «Учение образует ум, воспитание нравы ... Науки образуют ум и знания, но не всегда нрав и сердце» [1, с. 613].

Учение, знание тоже воспитывают, но больше, конечно, учитель, его характер и темперамент, заповеди его совести. Образовать, по Далю, означает сложить из разрозненных качеств и знаний нечто единое, цельное, т.е. самодостаточного человека; наделить его внутренним светом, духовно и нравственно наполнить. В. С. Листенгартен, филолог по образованию, размышляя об «университетских людях», знает и чувствует многоемкую суть их дела и призвания.

Многочисленные воспоминания «университетских людей», их статьи и книги – это не только отклики на запросы юбилейных дат, и не только реакция на крутой слом духовной, социальной и образовательной парадигмы в «лихие девяностые», на отказы от прошлого, и прежде всего советского, ставшего их биографией, сформировавшего их как «университетских людей». Эти книги – наша опора и неприкосновенный багаж на будущее, твердая почва под ногами, ибо с болота и зыби стартовать невозможно.

В последнее время обозначилась общероссийская тенденция – необходимо знать свою историю. Как пишет В. С. Листенгартен, сформировалось общее «понимание важности и необходимости широкого ознакомления студентов и сотрудников с историей вуза, его видными представителями» [2, с. 11]. При этом, считает он, история университета должна «отобразиться персонифицировано, через судьбы и дела людей» [там же]. В книгах, о которых он говорит, подобная тенденция действительно четко прослеживается. У людей возникла, по словам А. Б. Ботниковой, «историческая настроенность», стремление обозреть свой путь от школьной скамьи, «от аула до университетской кафедры» (П. А. Бороздина). И не расковыривать этот путь, не превращать его в одни лишь трещины и ухабы, а сказать о нем высокую, трудную, порой горькую, но правду, правду одоления и возвышения, правду, которая работает на будущее. Нам так стало не хватать такой правды, содержательных, откровенных и не зашоренных рассказов о недавней истории, которой мы еще живем и дышим, о наших отцах и дедах, посетивших «сей мир в его минуты роковые», минуты крушения и созидания. И как широко, как дружно и мощно ответили на эту потребность наши «университетские люди»!

В последние десятилетия минувшего века образ вузовского преподавателя – как яркой личности, любимца университетской публики – существенно изменился. Талантливый педагог, окруженный шумной славой и легендами, уходит в тень, на периферию. Живой образовательный процесс подвергается иссушающей формализации, избы-

точному бумагообороту, контролирующим набегам (всевозможные планы – рабочие, стратегические, корректирующие, программы, отчеты, аудиты, лицензирование, аккредитация и т.п.). А ведь высшие моменты в жизни любого вузовского коллектива – это появление выдающихся личностей, вокруг которых толпятся студенты, витает молва и мифы. Такими личностями, к примеру, на филологическом факультете были М. Н. Крашенинников, П. Г. Богатырев, В. И. Собинникова, С. Г. Лазутин, А. М. Абрамов, И. П. Распопов, В. П. Скобелев, А. И. Чижик-Полейко, Г. Ф. Бирюков (ныне здравствующих не называю). Были они и на других факультетах.

«Талант – это прежде всего личность», – говорил Твардовский. А личность – не только в аккуратно заполненных бумажках, количестве ваковских и иных публикаций, высоком индексе цитирования, а в том общем влиянии на окружающих, в том свечении ума и души, которое исходит от нее, в мудрости и дружелюбном обаянии, которое ощущают на себе коллеги и студенты. Именно этим внутренним свечением поддерживаются высокие университетские традиции, именно талантом и трудом энтузиастов определяются успехи и авторитет университетского образования.

Воодушевленный идеей главенства личного фактора в университетских традициях, В. С. Листенгартен ратует за общественное признание почетного звания «Университетский человек», которое не мыслится вне участия в «общеуниверситетском деле». Он, как никто из нас, хорошо знает учебный процесс, знает не только по официальным инструкциям и приказам, но и вживе, изнутри: и как многолетний руководитель этого процесса, и как его участник, и как опытный аналитик.

Книга В. С. Листенгартена дышит и радуется университетом, его делами и людьми. Перед ее страницами, запечатлевшими труды мемуаристов-подвижников, стоишь, будто перед роскошно цветущим садом: какие мы, оказывается, богатые талантами и судьбами, как много еще надо узнать, чтобы уверенно переступить порог родного университета! Эти труды одухотворяют наши будни, в них высшие порывы духа и самоотдачи, светлые моменты единения «университетского человека» с общей жизнью коллектива, без чего наша собственная жизнь была бы приземленным отбыванием времени от аванса до зарплаты.

Автор «книги о книгах» руководствовался задачей привлечь внимание к широкому потоку книг и статей мемуарного плана, «показать на ряде примеров, как они “выстроены”» [2, с. 12]. В его манере повествования, намеренно сдержанной,

лишенной стилистического украшения, скрыт неподдельный восторг перед университетской «бучей, боевой и кипучей», частицей которой он сам является. Поразительно: всего лишь за 12 лет нового столетия в университете «вышло более 40 книг мемуарного содержания. За всю историю ВГУ мы не знали такого количества мемуаров» [2, с. 19]. Книги мемуарного характера, словно взявшись за руки, поддерживают тематические сборники, которых «на конец 2012 года ... зафиксировано более 150» [там же, с. 24]. А за ними встают книги об университетских коллективах: факультетах, кафедрах, библиотеке, издательстве и других подразделениях. Итого, в общей сложности, более двухсот книг и статей мемуарного характера за такое короткое время! Добавим к ним и множество библиографических пособий (более 50), в которых обозначаются каждый шаг и поворот пути научно-педагогического восхождения. Это заставляет глубоко задуматься: что они ищут в прошлом и что хотят передать «племені младому, незнакомому»?

Венчает книгу В. С. Листенгартена миниатюрная эмоционально-призывная глава «Не останавливаться (Вместо заключения)». В ней с новой силой прозвучали ключевые слова – лейтмотив всей книги: «университетский человек», «университетские люди», «общеуниверситетское дело». Эти слова друг без друга немислимы. Они словно ступени лестницы, возводящей от личности ученого и педагога к общему делу, к университетско-

му коллективу. Автор книги призывает всех, особенно молодых, поощрять работу памяти, дабы она стала опорой всяких новаций, без нее часто беспочвенных. Труды «университетских людей» (в том числе и автора рецензируемой работы) «противостоят разрушительным тенденциям идеологии вседозволенности и культа потребительства, насаждаемого повсеместно принципа “все продается и покупается”» [2, с. 62].

Книга В. С. Листенгартена, как сказал профессор В. Т. Титов, «удалась» [3]. Ибо она – о главном, о том, чем живет и подвигается вперед наше образование. Она показала нам путь, по которому надо идти дальше: это путь к реальному, живому участнику образовательного процесса, к творческой индивидуальности ученого и преподавателя – первопричине новых знаний, нравственных и культурных обретений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М., 1956. – Т. 2. – 779 с.
2. *Листенгартен В. С.* Книги о людях Воронежского государственного университета. 2000–2012 годы / В. С. Листенгартен. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та ВГУ, 2013. – 104 с.
3. *Титов В. Т.* О книгах, посвященных людям университета / В. Т. Титов // Воронежский университет. – 2013. – 27 сент. – № 19.

Воронежский государственный университет

*Акаткин В. М., доктор филологических наук, профессор кафедр русской литературы XX и XXI вв., теории литературы и фольклора
E-mail: msv2012kafedra@yandex.ru*

Voronezh State University

*Akatkin V. M., Doctor of Philology, Professor of Russian Literature of XX and XXI centuries, the Theory of the Literature and Folklore Department
E-mail: msv2012kafedra@yandex.ru*